
ГОСУДАРСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

Д.В. Ирошников

Кафедра теории и истории государства и права
Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
ул. Свободы, 46, Рязань, Россия, 390000

В статье исследуются теоретические вопросы государственной безопасности, в том числе предлагается авторское определение понятия государственной безопасности и анализируется соотношение последней с национальной и военной безопасностью. Кроме того, рассматриваются проблемы правового регулирования вопросов государственной безопасности в Российской Федерации. Автор обосновывает необходимость разработки и принятия доктрины государственной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: государственная безопасность; национальная безопасность; военная безопасность; Федеральный закон «О безопасности», Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.

Безопасность — важнейшее условие существования любого объекта. Каждый живой организм (насекомое, животное, человек) и организм социальный (общество, государство) нуждаются в обеспечении безопасности. В настоящее время повсеместно, и в России в частности, наблюдается рост количества угроз различного характера, поэтому проблема обеспечения безопасности является особенно острой. Актуальность исследования вопросов государственной безопасности обусловлена в наибольшей степени слабой разработанностью данной категории, прежде всего ее теоретического аспекта.

Известно, что в СССР ключевым понятием была «государственная безопасность», что, в частности, подтверждают наименования органов госбезопасности: ГУГБ, МГБ, КГБ и т.п. Термин «государственная безопасность» в известной мере отражал официальную точку зрения военно-политического руководства страны о приоритете интересов государства диктатуры пролетариата по отношению к интересам общества в целом и интересам личности [21. С. 12].

В 90-х гг. XX в. в России постепенно вводится понятие «национальная безопасность», которое все чаще употребляется в науке, политике и СМИ. Однако ряд ученых выступают против заимствования этой категории, указывая, что слово «национальный» не подходит для нашей многонациональной страны [4. С. 85]. При этом их позиция представляется не совсем правильной, так как в данном случае термин «национальная безопасность» никак не соотносится с количеством наций, проживающих в стране, а употребляется наряду с категориями «национальная экономика», «национальное право» и др. Свообразным итогом дискуссии стали слова Н.П. Патрушева о том, что «данный термин, за-

имствованный у западных стран, первоначально вызвал немало споров в силу смыслового различия, вкладываемого в определение “национальный”, и многонациональности нашего государства, однако впоследствии упомянутый термин прочно вошел в научный оборот» [14. С. 4].

При всей пользе для науки и практики введения комплексной категории «национальная безопасность» наметилась тенденция, которую нельзя назвать положительной — полный отказ от категории «государственная безопасность». Здесь мы видим крайность, которая выражается в подмене понятий. Как справедливо замечает по этому поводу А.В. Опалев, «характерной чертой последнего десятилетия в исследовании проблем безопасности стало то, что в российской научной, в том числе специальной, литературе понятие национальной безопасности фактически вытеснило понятие государственной безопасности. Вследствие этого сам термин “государственная безопасность” попал “в опалу”. В результате возникли сложности не только теоретического, но прежде всего практического плана» [13. С. 207]. Б.Ф. Калачев в связи с этим подчеркивает, что «с начала 80-х годов из юридических словарей и энциклопедий понятие “государственная безопасность” исчезает. В то же время не ставилось цели полного отказа от этой правовой категории, несомненно, важной для жизнеобеспечения личности, общества и государства» [7. С. 117].

Таким образом, сегодня категория «государственная безопасность» ассоциируется с советским прошлым, с подавлением личности, с приматом интересов государства. Отсюда возникает сохранившееся с советских времен отрицательное отношение большинства членов общества к спецслужбам, деятельность которых до сих пор нередко ассоциируется с пытками на допросах и другими нарушениями прав и свобод граждан. Однако не стоит забывать, что государственная безопасность и ее обеспечение — одна из важнейших функций любого государства и что человек может чувствовать себя в безопасности лишь тогда, когда обеспечена государственная безопасность. Органы государственной безопасности являются неотъемлемой частью механизма любого государства; их работа в демократическом обществе находится в правовом поле и направлена, прежде всего, на обеспечение безопасности личности посредством обеспечения государственной безопасности.

На сегодняшний день в науке практически отсутствует теория государственной безопасности, а полноценная деятельность по обеспечению последней не представляется возможной без такой теории. Вопросы государственной безопасности растворены в рамках национальной безопасности, значительное число понятий, выработанных наукой, фактически отождествляет государственную безопасность с национальной (В ряде исследований в понятие «государственная безопасность» включают экологическую, экономическую и иные составляющие, что указывает на расширение понятия «государственная безопасность» и фактически сведение его к понятию «национальная безопасность».) [3. С. 23; 10. С. 16; 11. С. 70; 16. С. 28; 17. С. 48]. Нам представляется, что одной из задач современной, прежде всего правовой, науки является разработка общей теории государственной безопасности России.

Для того чтобы ответить на вопрос о понятии государственной безопасности, необходимо рассмотреть общефилософские подходы к пониманию феномена безопасности. С позиций формальной логики безопасность — это отсутствие опасности. Однако, безусловно, в условиях реальной действительности невозможно достигнуть состояния полной безопасности, поскольку та или иная угроза присутствует всегда, а значит — такое положение принципиально недостижимо. В связи с этим В.И. Ярочкин отмечает, что «безопасность — это скорее не отсутствие опасности, а защита от нее» [22. С. 15]. Здесь мы имеем дело с более конструктивным пониманием безопасности как состояния защищенности, так как именно защищенность наиболее полно отражает сущность рассматриваемого явления. Как справедливо указывает Н.Н. Рыбалкин, «понимание безопасности как состояния защищенности в настоящее время получило наибольшее распространение и принято многими отечественными исследователями в качестве концептуального основания проводимых теоретических изысканий, хотя они и расходятся в определении объекта защиты, характера угроз и защищаемых интересов» [15. С. 24].

Интересной представляется концепция, которая определяет безопасность через устойчивое развитие [1]. Представители данного подхода называют незыблемым фактором обеспечения безопасности «устойчивое развитие объекта». На этот счет О.Н. Климов пишет, что все тормозящее развитие объекта следует рассматривать как опасность [8. С. 25]. По нашему мнению, при всей значимости устойчивого развития в существовании объекта оно является лишь вторичной целью после защищенности последнего. Иными словами, осуществление устойчивого развития в обязательном порядке предполагает состояние защищенности. Такой подход отражен в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., где указывается, что национальная безопасность — это состояние защищенности, которое позволяет обеспечить устойчивое развитие.

В самом общем виде категория «национальная безопасность» чаще всего рассматривается как правило, как совокупность государственной, общественной, экономической, экологической, военной и иных видов безопасности. Так, по мнению И.Н. Глебова, одним из важных атрибутов национальной безопасности является бесконечность правового содержания [5. С. 17].

На основании изложенного представляются справедливыми следующие определения понятия «государственная безопасность». Исходя из понимания безопасности как состояния защищенности, в самом общем виде государственной безопасностью можно считать состояние защищенности государства от внутренних и внешних угроз. Более узкое определение можно сформулировать путем включения в него различных объектов государственной безопасности, среди которых основным, безусловно, является само государство. Однако можно выделить ряд свойств государства, так или иначе влияющих на его существование и являющихся основными объектами защиты. Думается, что это, прежде всего государственный строй, органы государственной власти, территориальная целостность государства, государственный суверенитет. Отсюда госу-

дарственную безопасность в узком смысле слова можно определить как состояние защищенности государственного строя, органов государственной власти, территориальной целостности государства, а также его суверенитета от внутренних и внешних угроз.

Необходимо различать категории «государственная безопасность» и «безопасность государства», которые, хотя и имеют лексическое сходство, не являются тождественными.

По нашему мнению, различие понятий «государственная безопасность» и «безопасность государства» обуславливается следующим: в первом случае говорится о категории «государство», во втором — «страна». С лингвистической точки зрения эти слова взаимозаменяемы, но если рассматривать их с позиции сущностных различий, то государство понимается как политическая система власти, как особого рода организация, а страна характеризуется в большей степени историческими и культурными факторами, включающими население, общность территории, язык и т.п. Такие же различия присутствуют в иностранных языках. Так, например, в английском языке различают понятия «state» (государство) и «country» (страна) [6. С. 125, 529]; в немецком — соответственно «staat» (государство) и «land» (страна) [2. С. 306, 487]; во французском — «etat» (государство) и «pays» (страна) [20. С. 394, 594]. Таким образом, при употреблении термина «безопасность государства» подразумевается безопасность страны, безопасность России. Однако, несмотря на это важное теоретическое уточнение, в действующем законодательстве вышеуказанные понятия используются как синонимы.

«Краеугольным камнем» при рассмотрении национальной безопасности с позиции системного подхода является разграничение таких ее составляющих, как государственная и военная безопасность. Указанные виды безопасности нередко безосновательно смешиваются исследователями. Так, например, одни авторы относят обороноспособность к объектам государственной безопасности [12. С. 34], другие рассматривают вооруженные силы как силы обеспечения государственной безопасности [9. С. 72] и т.п.

Для понимания разницы между рассматриваемыми категориями следует провести анализ действующих нормативных правовых актов в данной сфере. Согласно Федеральному закону «Об обороне» под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории [19].

В развитие данного закона была утверждена Военная доктрина Российской Федерации, согласно которой военная безопасность Российской Федерации — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних военных угроз, связанных с применением военной силы или угрозой ее применения, характеризуемое отсутствием военной угрозы либо способностью ей противостоять [18]. Таким образом, военная безопасность — это состояние защищенности от военных угроз.

Несмотря на общность объектов государственной и военной безопасности (суверенитет, территориальная целостность), военная безопасность отличается от государственной по объектам (мир, обороноспособность), по субъектам обеспечения (вооруженные силы), по характеру и источникам угроз (войны, вооруженные конфликты).

После уточнения определения государственной безопасности и отделения ее от смежных категорий представляется целесообразным рассмотреть проблемы правового регулирования вопросов государственной безопасности.

Сравнительный анализ конституций государств — участников СНГ позволил прийти к следующим выводам. Категория «государственная безопасность» (либо «безопасность государства» — в данном случае представляется целесообразным рассматривать эти категории как синонимы, чтобы глубокий теоретический вопрос не стал помехой на пути проведения объективного сравнительно-правового анализа) встречается в конституциях Азербайджана, Армении, Казахстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины.

Взяв за основу соотношение государственной и национальной безопасности в основных законах стран СНГ, все конституции можно классифицировать следующим образом:

- конституции, в которых наряду с национальной безопасностью употребляется термин «государственная безопасность». Данный вариант можно назвать классическим ввиду того, что он достаточно полно характеризует систему безопасности страны (Армения, Казахстан, Туркменистан, Узбекистан, Украина);

- конституции, в которых термин «национальная безопасность» не употребляется. В этом случае, как правило, общим, родовым понятием является категория «безопасность» (Азербайджан, Россия, Таджикистан);

- конституции, в которых отсутствует дефиниция «государственная безопасность». В данном случае основной закон оперирует лишь термином «национальная безопасность», не выделяя в нем государственную составляющую (Беларусь, Кыргызстан, Молдова). Такой подход представляется не совсем удачным, поскольку для некоторых правоотношений, в частности для ограничения прав и свобод человека и гражданина, категория «национальная безопасность» слишком широка.

Анализ конституций стран — участниц СНГ позволил нам выделить следующие варианты использования категории «государственная безопасность»:

- ограничение прав граждан в целях обеспечения государственной безопасности;

- запрет создания общественного объединения по соображениям государственной безопасности;

- полномочия высших органов государственной власти по обеспечению государственной безопасности;

- наименование государственных органов (например, органы государственной безопасности, Совет государственной безопасности и т.п.)

- основание для объявления военного или чрезвычайного положения.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бабурин С.Н., Дзлиев М.И., Урсул А.Д.* Стратегия национальной безопасности России: теоретико-методологические аспекты: Монография. — М.: Магистр: ИНФА-М, 2012.
- [2] *Байков В., Беме И.* Новый немецко-русский, русско-немецкий словарь: 20 000 слов и словосочетаний. — М., 2011.
- [3] *Беляков Ю.М.* Политика государственной безопасности: Монография. — М., 2003.
- [4] *Гарина О.В.* К вопросу о соотношении понятий «безопасность» и «национальная безопасность» Российского государства // Вестник Московского университета МВД России. — 2010. — № 1.
- [5] *Глебов И.Н.* Правовые проблемы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации: Дисс. ... д-ра юрид. наук. — М., 1999.
- [6] *Дубровин М.И.* Англо-русский словарь. — 3-е изд., дораб. — М., 1993.
- [7] *Калачев Б.Ф.* О фундаментальных понятиях и параметрах категории национальная безопасность // Проблемы законодательного обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. — М., 2002.
- [8] *Климов О.Н.* Национальная безопасность России в условиях глобализации (политологический аспект): Дисс. ... канд. полит. наук. — М., 2003.
- [9] *Литвинов В.А.* Основы национальной безопасности России. — М., 2011.
- [10] *Мандрыка С.М.* Государственная безопасность России в условиях современной стратегической нестабильности: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. — М., 2008.
- [11] *Михайлов А.Е.* О понятии «государственная безопасность» и ее принципах // Актуальные проблемы государственной безопасности Российской Федерации: Сб. тр. науч. конф. / Рост. гос. ун-т. путей сообщения. — Ростов н/Д, 2008.
- [12] Новый регламент ФСБ России: Справ. пособие / Авт.-сост. А.Ю. Шумилов. — М., 1998.
- [13] *Опалев А.В.* О некоторых базовых категориях Закона Российской Федерации «О безопасности» и Концепции национальной безопасности Российской Федерации // ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации : науч.-практ. комментарий / Под ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. — М., 2006.
- [14] *Патрушев Н.П.* Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России // Журнал российского права. — 2007. — № 7.
- [15] *Рыбалкин Н.Н.* Природа безопасности: Дисс. ... д-ра филос. наук. — М., 2003.
- [16] *Сипок Р.П.* Философско-правовое наполнение концепции государственной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации: Монография / Под науч. ред. П.М. Кандалова. — М., 2010.
- [17] *Толстухин О.Д.* Национальная безопасность в исторической ретроспективе // Обозреватель. — 2009. — № 12.
- [18] Указ Президента РФ от 05.02.2010 № 146 «О Военной доктрине Российской Федерации» // Российская газета. — 2010. — № 27. — 10 февр.
- [19] Федеральный закон от 31.05.1996 № 61-ФЗ (ред. от 23.12.2010) «Об обороне» // Российская газета. — 1996. — № 106. — 6 июня.
- [20] Французско-русский, русско-французский словарь: 60 000 слов и словосочетаний / Сост. А.Н. Лапицкий. — М., 2011.
- [21] *Чапчиков С.Ю.* Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный). — М.: Юстицинформ, 2011.
- [22] *Ярочкин В.И., Бузанова Я.В.* Теория безопасности. — М., 2005.

STATE SECURITY AS A LEGAL CATEGORY

D.V. Iroshnikov

The Department of Theory and History of State and Law
Ryazan' State University n.a. S.A. Yesenin
Svobody st., 46, Ryazan, Russia, 390000

In the article the theoretical questions of state security are investigated, among other things the authorial definition of state security is given and the correlation of the latter with national and military security is analyzed. Besides consideration is given to the problems of legal regulation of state security matters in the Russian Federation.

Key words: state security; national security; military security; Federal Law «About Security», strategy of the state security of the Russian Federation up to 2020.

REFERENCES

- [1] Baburin S.N., Dzliev M.I., Ursul A.D. Strategiya natsional'noj bezopasnosti Rossii: teoretiko-metodologicheskie aspekty: Monografiya. — M.: Magistr: INFA-M, 2012.
- [2] Bajkov V., Beme I. Novyj nemetsko-russkij, russko-nemetskij slovar': 20 000 slov i slovosochetaniy. — M., 2011.
- [3] Belyakov Yu.M. Politika gosudarstvennoj bezopasnosti: Monografiya. — M., 2003.
- [4] Garina O.V. K voprosu o sootnoshenii ponyatij «bezopasnost'» i «natsional'naya bezopasnost'» Rossijskogo gosudarstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. — 2010. — № 1.
- [5] Glebov I.N. Pravovye problemy obespecheniya natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii: Diss. ...d-ra jurid. nauk. — M., 1999.
- [6] Dubrovin M.I. Anglo-russkij slovar'. — 3-e izd., dorab. — M., 1993.
- [7] Kalachev B.F. O fundamental'nykh ponyatiyakh i parametrah kategorii natsional'naya bezopasnost' // Problemy zakonodatel'nogo obespecheniya natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii. — M., 2002.
- [8] Klimov O.N. Natsional'naya bezopasnost' Rossii v usloviyakh globalizatsii (poli-tologicheskij aspekt): Diss. ...kand. polit. nauk. — M., 2003.
- [9] Litvinov V.A. Osnovy natsional'noj bezopasnosti Rossii. — M., 2011.
- [10] Mandryka S.M. Gosudarstvennaya bezopasnost' Rossii v usloviyakh sovremennoj strategicheskoy nestabil'nosti: Avtoref. diss. ... kand. filos. nauk. — M., 2008.
- [11] Mikhajlov A.E. O ponyatii «gosudarstvennaya bezopasnost'» i ee printsipakh // Ak-tual'nye problemy gosudarstvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii: Sb. tr. nauch. konf. / Rost. gos. un-t. putej soobscheniya. — Rostov n/D, 2008.
- [12] Novyj reglament FSB Rossii: Sprav. posobie / Avt.-sost. A.Yu. Shumilov. — M., 1998.
- [13] Opalev A.V. O nekotorykh bazovykh kategoriyakh Zakona Rossijskoj Federatsii «O bezopasnosti» i Kontseptsii natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii // FSB Rossii. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti federal'noj sluzhby bezopasnosti po obespecheniyu natsional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii: nauch.-prakt. kommentarij / Pod red. V.N. Ushakova, I.L. Trunova. — M., 2006.
- [14] Patrushev N.P. Osobennosti sovremennykh vyzovov i ugroz natsional'noj bezopasnosti Rossii // Zhurnal rossijskogo prava. — 2007. — № 7.
- [15] Rybalkin N.N. Priroda bezopasnosti: Diss. ... d-ra filos. nauk. — M., 2003.

- [16] *Sipok R.P.* Filosofsko-pravovoe napolnenie kontseptsii gosudarstvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federatsii v usloviyakh globalizatsii: Monografiya / Pod nauch. red. P.M. Kandalova. — M., 2010.
- [17] *Tolstukhin O.D.* Natsional'naya bezopasnost' v istoricheskoy retrospektive // *Obo-zrevatel'*. — 2009. — № 12.
- [18] Ukaz Prezidenta RF ot 05.02.2010 № 146 «O Voennoj doktrine Rossijskoj Federatsii» // *Rossijskaya gazeta*. — 2010. — № 27. — 10 fevr.
- [19] Federal'nyj zakon ot 31.05.1996 № 61-FZ (red. ot 23.12.2010) «Ob oborone» // *Rossijskaya gazeta*. — 1996. — № 106. — 6 iyunya.
- [20] *Frantsuzsko-russkij, russko-frantsuzskij slovar': 60 000 slov i slovosochetanj / Sost. A.N. Lapitskij.* — M., 2011.
- [21] *Chapchikov S.Yu.* Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 28 dekabrya 2010 g. № 390-FZ «O bezopasnosti» (postatejnyj). — M.: Yustitsinform, 2011.
- [22] *Yarochkin V.I., Buzanova Ya.V.* Teoriya bezopasnosti. — M., 2005.